

О.В. БЕЛОВА

НАРОДНЫЕ ЛЕГЕНДЫ О ПАСХАЛЬНЫХ ЯЙЦАХ

Как и почему возник обычай красить яйца к Пасхе и освящать их? На этот счет у славян существует множество легенд, сохранившихся не только в записях собирателей прошлых лет, но бытующих и сегодня.

Гуцулы рассказывали, что раскрашенные яйца люди принесли в подарок младенцу Христу, когда на Рождество пришли навестить его и Марию в яслях [1. С. 226].

На Полтавщине бытовала легенда о том, что первые расписные яйца изготовила сама Богоматерь на радость маленькому Иисусу: «дитина дуже тішилась тими цяцками», — так нравились ребенку эти яркие игрушки [2. С. 262].

Однако большинство сюжетов фольклорных легенд о происхождении крашенных яиц связано с последними днями земной жизни Иисуса Христа, его крестными муками и Воскресением, а также чудесами, ознаменовавшими это событие.

Согласно легенде из Галиции, когда Спаситель нес крест на Голгофу, он встретил человека, который шел в Иерусалим продавать яйца. Сердобольный человек поставил свою кошелку и помог Христу донести крест. После распятия человек вспомнил о своей корзинке, вернулся за ней и обнаружил, что все яйца покрашены и расписаны. Он не стал их продавать, а оставил на память, расценив это чудо как награду от Христа за то, что он ему помог. С тех пор пошел обычай расписывать и красить яйца к Пасхе (Теглив, Равский пов. [3. С. 190—191]); аналогичный сюжет зафиксирован в Подолии [4. С. 172]; в более кратком варианте человек просто видит расписные яйца в своей корзине [2. С. 261—262]. Легенда о том, как человек, помогший Христу нести крест (или посочувствовавший ему), обнаружил в своей корзине красные яйца, бытует и у литовцев [5. С. 56].

В Подолии рассказывали также, что Христос воскрес и сказал воинам, охранявшим его могилу: «Идите и скажите всем людям, что Христос воскрес, а чтоб вам поверили, вот вам знак». И дал из своего гроба крашенку. Отсюда пошел обычай красить яйца к Пасхе [2. С. 261].

ОЛЬГА ВЛАДИСЛАВОВНА БЕЛОВА, канд. филол. наук; Ин-т славяноведения РАН (Москва)

А этот рассказ был записан в конце XIX в. во Владимирской губ.: «Когда Христа распяли, у жидов был праздник. Жиды, которые распинали Христа, послали служанку за водой. Она пришла на ручей и видит, что кто-то умывается, было рано, она испужалась. "Не бойся, — говорит, — я Христос воскрес, поди и скажи хозяевам, что я воскрес, вот тебе и красное яичко". Она пришла к хозяевам и говорит: "Христос воскрес, вот он дал мне и красное яичко". Только она это сказала, рыба жареная была на столе — поплыла и вода пошла, да петух жареный там был на столе, и он оперился, встал и запел. Жиды испугались, со страха попадали и лежали шесть недель. Вот почему и не кланяются в землю до Вознесенья, и с этих пор пошли и красить яйца о Пасхе» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 15, л. 31—32; Вязниковский у., 1899, зап. А. Дебрский).

Сходная легенда известна и у гуцулов — карпатских украинцев. После Воскресения Христос встретил у источника служанку, дал ей яйцо и велел сказать хозяевам: «Христос воскрес!» В память этого гуцулы на Пасху рано утром ходят за водой, вносят воду в хату, трижды говоря при этом «Христос воскрес!», а потом опускают в миску с водой расписное яйцо и умываются этой водой [1. С. 226].

Согласно гуцульской легенде, когда Христос воскрес, Божья Матерь покрасила «галунку» (расписное яйцо), дала девочке-еврейке и велела бежать с этим яйцом и кричать, что Христос воскрес. Евреи услышали и удивились, ведь они уже погребли Христа и камнем могилу привалили. Когда пришли посмотреть, увидели, что камень отвернут, а стражники окаменели со страху — «падали до землі и там задубіли» [6. С. 36—37].

В восточной Сербии рассказывали, что, когда Христа сняли с креста и похоронили, Богоматерь оставила на могиле несколько яиц. После Воскресения яйца покраснели в знак совершившегося чуда. У сербов в области Поповац бытовало поверье, что яйца были любимой пищей Христа, и с того времени, как Христос восстал из гроба, все яйца покраснели; от этого и происходит обычай красить пасхальные яйца в красный цвет [7. С. 159].

В легенде из брянского Полесья сюжет о крашенных яйцах связан с женами мироносицами, принесшими весть о вос-

кресении Христа: «Як мучили Спасителя, жэны-мироносицы там были. В воскресэнье он воскрес. Одна жэншчына на базаре не повэрила: каже, он не дыхал ужэ на крестэ. Пока язэчки мои не станут краснымі (она торговала яйцамі), не повэрю. Они и покраснэли тут же (Челхов Климовского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. Л.М. Ивлева).

Логика фольклорного сознания такова, что появление крашенных яиц, согласно народным легендам, могло предшествовать Воскресению, символом которого пасхальные яйца, собственно говоря, и являются. В связи с этим приведем высказывание жительницы белорусского Полесья: «Гаспóдь васкрэс, и васкрэсуе у яэчку цаплёначек. Патаму і красят [яйца] красенькім з лóку» (Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., ПА 1982, зап. Е.С. Лебедева). Но в любом случае появлению их сопутствует чудо; кстати, украинские легенды объясняют даже причину появления разных видов пасхальных яиц — «крашенок» (однотонных крашенных) и «писанок» (расписных, с узорами).

Согласно записанному в Киевской губ. рассказу, когда Иисус Христос со св. Петром ходили по земле, в одном селе евреи стали бросать в Христа камнями: ударится камень об одежду — превратится в писанку, ударится о грудь — превратится в крашенку. Св. Петр собрал их в карман, а потом раздал людям. Отсюда пошел обычай красить яйца [2. С. 262]. В Прикарпатье рассказывали, что, когда Христос убегал от евреев, они бросали в него камни, которые превращались в писанные яйца [8. С. 204]. Когда Христос шел на муки, «жиди та всякі недовірки спокушали» его: набрали камней в пелену и спросили — что в ней? «Крашеное и расписное», — ответил Христос. Открыли пелену евреи, думая посмеяться; оказалось, что в пелене крашенки и писанки (окрестности Умани [2. С. 262]). Приведем для сравнения болгарскую легенду, в которой появление расписных яиц объясняется «рационалистически»: евреи били распятого на кресте Иисуса, и тело его стало красно-синим от побоев; поэтому и пасхальные яйца красят в эти цвета. При этом информантка уверяла, что сама видела такие яйца — наполовину красные, наполовину синие (АИФ 288(1): 37, Михайловградско, 1982, зап. Л. Миков). Аналогичная мо-

тивировка цвета пасхального яйца содержится и в рассказах из Полесья: «Христа распяли, и кроў бяжала — и таким красным цветом, "кровою" яёчки красили» (Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., ПА 1982, зап. Е.С. Лебедева); «Яйца красят — то Иисуса Христа кров такá красна тикла́» (Новая Рудня Лугинского р-на Житомирской обл., ПА 1984, зап. Е.Э. Будовская). Вышесказанному вторит свидетельство с Русского Севера: «[Яйца на Пасху] преимущественно ведь у нас не красили в разные цвета <...> красили в цвет луковой древы, то есть цвет крови. На Пасху, это что — Христос воскрес от своих мучений, когда он был распят на кресте и испытывал мучения. Тут его душа воскресает, то есть вот это как бы символ крови Христовой. Это бабушка так говорила, что яйца в красный, ни в какой цвет другой у нас не красят» (КА РГГУ, № 6605. Печниково Каргопольского р-на Архангельской обл., 1997, зап. М.М. Каспина, Л.Р. Хафизова).

Мотив искупительной жертвы, принесенной Иисусом Христом за весь род человеческий, звучит и в гуцульской легенде: крашеные яйца появились после того, как евреи распяли Христа: из ран Иисусовых текла кровь, и из каждой капли образовалась крашенка. Божья Мать плакала, стоя под крестом, и те крашенки, на которые упали ее слезы, превратились в писанки [1. С. 224]. В связи с мотивом слез Богородицы упомянем еще одну гуцульскую легенду. Первые писанки раскрасила Божья Мать и принесла их в дар Пилату, чтобы он смилостивился над Христом. Когда она расписывала яйца, она плакала, слезы капали на писанки, поэтому гуцулы и сейчас на своих писанках рисуют «цятки», похожие на слезы [2. С. 262].

Гуцулы рассказывали, что в ночь накануне распятия Богородица расписывала яйца, чтобы отнести их Пилату и «выкупить» своего Сына. Но утром по дороге она узнала, что Иисуса уже казнили, упала без чувств, а писанки раскатились по всему свету [1. С. 224]. Эта версия легенды бытует и в наше время: в 1989 г. в закарпатском селе Келечин был записан рассказ о том, что выпавшие из корзины Богородицы яйца не разбились, а раскатились по земле; люди, увидев это чудо, стали брать яйца на память и показывать тем, кто еще не уверовал в Воскресение Христа [9. С. 83]. Крашеные яйца как «выкуп» за Христа упоминаются и в галицийской легенде: Божья Мать

дала стражникам курицу и раскрашенные яйца, чтобы позволили снять с креста тело ее Сына. В память об этом люди и расписывают яйца к Пасхе [3. С. 190].

Среди множества бытующих у славян легенд о происхождении крашеных (пасхальных) яиц выделяется группа сюжетов, связывающая появление этой реалии с мотивами обращения в христианство, а также с мотивом конфессионального противостояния. Так, согласно болгарской легенде, в день Воскресения Христа один иерусалимский еврей нес на базар яйца. Его повстречал другой и сказал: «Говорят, Христос воскрес!» — «Если этот слух верен, то пусть эти яйца покраснеют», — ответил первый. Яйца покраснели. Евреи стали последователями христианства [10. С. 205—206]. В легенде из черниговского Полесья также присутствует мотив обретения веры, правда, имплицитно, скрываясь за «этиологией обряда»: «Идут [люди] на базар кучею. Адин идé навстречу: "Чуете, Сус Христос васкрёс, яма аткрыта!" А другой [отвечает]: "Нехай маи яёчки покраснеють, як Исус Христос васкрес". Глядь, а яёчки у кашолки красные. И тады давай все паску святить и яйца красить» (Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980, зап. О.В. Белова).

Красть пасхальные яйца считалось тяжким грехом. Объясняется этот запрет в легенде, записанной на рубеже XIX—XX вв. в Олонецкой губ. Это вариация на уже известную тему о чудесах, ознаменовавших Воскресение Христа. После Воскресения Христова парень шел торговать на базар и встретил евреев, которые не желали поверить в то, что Христос воскрес. Для уверения неразумных в корзинке у парня вдруг запел петух с отрубленной головой, покраснело сначала одно из яиц, потом другое. С этих пор не только вошел в обиход обычай праздновать Пасху, но и поверье, что красть «чудесные» яйца — грех [11. С. 63—64].

Среди украинских (Подолія) легенд о появлении крашеных яиц встречаются и пересказы греческой легенды, известной с X в. После того как Спаситель вознесся на небо, Мария Магдалина пришла в Рим, чтобы там проповедовать Евангелие, и поднесла императору Тиберию красное яйцо со словами «Христос воскрес!» [2. С. 262].

Представляет интерес также рассказ из Западной Украины, в котором отразились особенности межконфессиональных отношений в этом регионе в XVIII в.: ког-

да евреи были арендаторами церквей, на «Великдень» (т.е. на православную Пасху) «не давали жидов'ята жидові так довго спокою, аж поки не приніс їм писанок» (это и побудило арендатора-еврея открыть церковь для молящихся [3. С. 191]). Вопрос о том, действительно ли евреи арендовали у «панов» церковные здания наряду с корчмами и складскими помещениями, вызывает споры среди историков [12. С. 81—87]. Как бы то ни было, фольклорная традиция также внесла свой вклад в разработку этого научного спора.

Повсеместно у восточных славян известен обычай бросать скорлупу от пасхальных яиц в проточную воду. Этот обычай часто комментируется легендой о рахманах — мифическом счастливом народе, живущем далеко за морем. Источником народных легенд о рахманах послужили памятники средневековой книжности — «Хождение Зосимы к рахманам» и «Слово о рахманех и о предивном их житии» инока Ефросина (XV в.). Согласно этим сочинениям, блаженный народ рахманов не знает железа, огня, серебра и золота; рахманы ходят нагие и спят в пещерах на листьях; они образуют семьи, но пара расстается после рождения двоих детей, чтобы в дальнейшем пребывать в чистоте; у рахманов нет летоисчисления, но в отличие от обычных людей праведным рахманам известно время их смерти.

Рахманы — христиане и празднуют свою Пасху — *Рахманський Великдень* (подробнее об этом хронониме см.: [13. С. 281—285, 570; 14 С. 160] в среду на четвертой неделе после православной Пасхи (в праздник Преполовения).

О причинах, по которым рахманы празднуют Пасху позже остальных христиан, рассказывает гуцульская легенда. Когда Христос воскрес, он устроил в Иерусалиме большой праздник и пригласил христиан со всего света. Рахманы жили очень далеко и добрались до Иерусалима, когда праздник уже кончился (через четыре недели после Воскресения). Но в знак признания их благочестия Христос установил особый день специально для того, чтобы рахманы могли также праздновать Пасху [6. С. 42]. Согласно другой гуцульской легенде, евреи провели Христа на муки через село, где жили рахманы, которые оплакивали Христа в течение трех недель. Когда наступила четвертая неделя, рахманы увидели, что по реке плывет яйцо; они выловили его и съели, и сразу пе-

аль ушла из их сердец — «яйце вікигло тот жыль за Сусом від серцьи»; с тех пор они празднуют Пасху именно в этот день [6. С. 43].

По другим версиям, скорлупа освященного на пасху яйца, брошенная в воду, доплывает до страны рахманов и вновь становится целым яйцом, которым и разговляются праведники-рахманы, которые в течение года замаливают людские грехи и только в день своей Пасхи угощаются одним яйцом, причем его хватает на 12 человек (гуцулы; [1. С. 243]).

Итак, рахманы узнают о Воскресении Христовом, только когда скорлупа пасхальных яиц доплывает до их заморской или подземной страны. Поэтому и пускают по воде «до рахманів» крашенные скорлупки, чтобы подать знак далеким единоверцам [15. С. 125; 2. С. 328; 16. С. 218]. Украинцы Покутья верили, что рахманы живут под землей и питаются скорлупой пасхальных яиц, которую люди бросают в воду на Великдень [17. С. 105].

Подобно тому как возникновение обычая расписывать пасхальные яйца иногда «встраивается» в исторический контекст, так же и легенда о «Рахманском Великодне» может нести следы былого этнокультурного соседства. Так, в Подолии был записан рассказ о том, что «во времена польские» православные церкви на Украине были арендованы неким евреем Рахманом, который так долго открывал их на пасхальные праздники, что иногда проходила целая неделя. Поэтому православная Пасха и стала опаздывать на неделю против католической и получила название «Рахманьский Великдень» (напомним, что в православной традиции этим названием обозначается среда на четвертой неделе после Пасхи) [18. С. 351].

В народной традиции обычай красить пасхальные яйца воспринимается как один из вечных и обязательных ритуалов, благодаря которому сохраняется миропорядок и незыблемыми остаются жизненные устои. Среди карпатских украинцев бытует легенда, что конец света не наступит до тех пор, пока люди помнят и соблюдают обычай — красят яйца в канун великого праздника Светлого Христова Воскресения [19. С. 11; 20. С. 60].

Литература

1. Шухевич В. Гуцульщина. Ч. 4. Львів, 1904. Т. 7.
2. Воронай О. Звичаї нашого народу. Київ, 1993.

3. Килимник С. Український рік у народніх звичаях в історичному освітленні. Київ, 1994. Кн. 2.

4. Казки та оповідання з Поділля. В записках 1850—1860-х рр. Вип. I—II. Упоряд. Микола Левченко. Київ, 1928.

5. Кербелите Б. Типы народных сказаний. СПб., 2001.

6. Онищук А. Народний календар у Зелениці, Надвірнянського пов. (на Гуцульщині) // Матеріали до українсько-руської етнології. Львів, 1912. Т. 15. С. 1—61.

7. Филиповић М.С. Живот и обичаји Поповаца. Београд, 1952.

8. Франко І. Людові вірування на Підгір'ю // Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. 5. С. 160—218.

9. «Коли Христос по землі ходив». Народні оповіді / Упоряд. І. Сенько. Ужгород, 1993.

10. Българска народна поезия и проза. София, 1983. Т. 7.

11. Георгиевский А. Народная демонология // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 53—64.

12. Галант И.В. Арендовали ли евреи православные церкви на Украине? // Еврейская старина. 1909. Вып. 1. С. 81—87.

13. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

14. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

15. Rulikowski E. Zapiski etnograficzne z Ukrainy // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1879. Т. 3. S. 62—166.

16. Чубинський П. Мудрість віків. Київ, 1995. Кн. 1, 2.

17. Kolberg O. Dzieła wszystkie. Т. 31. Pokucie. Cz. 3. Wrocław, Poznań, 1963.

18. Kolberg O. Dzieła wszystkie. Т. 31. Pokucie. Cz. 1. Wrocław, Poznań, 1962.

19. Шухевич В. Гуцульщина. Ч. 5. Львів, 1908.

20. Сокіл В. Народні легенди та перекази українців Карпат. Київ, 1995.

Список сокращений

АИФ — Архив Ин-та фольклора Болгарской АН (София)

АРЭМ — Архив Российского этнографического музея (Санкт-Петербург)

КА РГГУ — Каргопольский архив Российского гос. гуманитарного университета (Москва)

ПА — Полесский архив Института славяноведения РАН (Москва)

Публикация подготовлена в рамках проекта «Сравнительное изучение мифологии и фольклора славянских народов» (Программа фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте», 2003 г.)

И.Р. КИЛАЧИЦКАЯ

«ДОРОГО ЯИЧКО К СВЕТЛОМУ ПРАЗДНИЧКУ»

Пасхальные яйца в русском быту

Яйцо — главный символ праздника Пасхи. В одном русском рукописном сборнике XVI в. читаем: «Яйцо применено ко всей твари: скорлупа — аки небо, плева — аки облаки, белок — аки воды, желток — аки земля, а сырость посреде яйца — аки в мире грех. Господь наш Иисус Христос воскрес от мертвых, всю тварь обнови своею кровию, а кож яйцо украси, а сырость греховную иссуши, якоже яйцо изгустит»¹.

По преданию, Мария Магдалина вместе с другими женами-мироносицами прибыла в Рим и со словами «Христос воскрес!» поднесла римскому императору Тиберию красное яйцо и обвинила Понтия Пилата в несправедливом осуждении Иисуса Христа.

Крашенные яйца вместе с куличом и пасхой освящаются в церкви. Это освящение происходит после ночной пасхальной службы; но при малочисленности церковью в России в XX в. и больших расстояниях между ними это освящение пасхальной еды стали проводить также накануне Пасхи, в субботу днем. При освящении было принято оставлять красное яйцо в церкви. Яйца дарятся также при христосовании, которое сопровождается восклицаниями: «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!», при этом «в губки» не целуются, а только «в щечку», три раза.

Во вторник 2-й недели (седмицы) после Пасхи — Радоница, день поминовения усопших. В старину Радоница отмечалась два дня: понедельник и вторник. Верующие ездили на кладбища, клали на могилы крашенные яйца, как бы христосуясь с усопшими родственниками и близкими, пели пасхальные песнопения. Но при сельских храмах часто находились сельские кладбища, пасхальная служба длилась до утра, поэтому многие после службы ходили на кладбища уже рано утром. Это имело своим основанием предание, зафиксированное в «Житиях святых». Преп. Дионисий, затворник Киево-Печерский (XV в.), пос-

ИРИНА РОДИОНОВНА КИЛАЧИЦКАЯ (Москва)